

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ОСТАШОВА ОКСАНА ИГОРЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XIX–XX ВВ.**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2021

Работа выполнена на кафедре английской филологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

Научный руководитель: **Бессонова Ольга Леонидовна,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2021 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. _____. Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06

к. филол. н., доц. С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей оценочных высказываний (далее ОВ) в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков, т. е. высказываний типа *'I cannot see that London has any great advantage over the country, for my part, except the shops and public places. The country is a vast deal pleasanter, is it not, Mr. Bingley?'* (J. Austen *Pride and Prejudice*, p. 53-54); *'He was a devil, that boy.'* (F. S. Fitzgerald *Tender is the Night*, p. 371). В данных высказываниях положительное (*пример 1*) или отрицательное (*пример 2*) оценочное отношение вербализуется с помощью оценочных лексем (*pleasanter, devil*) в структуре предиката высказывания, являющегося частью монологической или диалогической речи персонажей.

В данном исследовании оценка рассматривается как антропоцентрическая категория, ориентированная на отражение ценностной сущности человека и его характеристик, а также объектов окружающей действительности в художественном дискурсе двух исследуемых исторических периодов с точки зрения взглядов, интересов оценивающего субъекта или группы субъектов.

Степень разработанности проблемы. Обзор научных работ по проблеме свидетельствует о том, что категория оценки обладает богатым потенциалом для изучения. Так, на раннем этапе оценка определяется как аксиологическая категория и интерпретируется в соотношении с понятием ценности в работах по философии (Л. В. Баев, О. Г. Дробницкий, Р. Г. Лотце, Ч. В. Моррис, Г. Г. фон Райт, М. Хайдеггер) и логики (А. А. Ивин). Основы изучения оценки как лингвистической категории описаны в трудах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телии. В современных лингвистических студиях оценка рассматривается как семантическая (Н. Н. Белова, О. Л. Бессонова, Н. М. Кислицина, Т. В. Маркелова) и лингвокультурологическая категория (М. Л. Авакова, А. А. Матвеева, Е. Н. Скаженник), а также как категория текста и дискурса (Н. Н. Миронова, J. Channell, S. Conrad, G. Thompson). В фокусе внимания лингвистов находится также когнитивная природа оценки (О. Л. Бессонова, А. Вежбицкая, Е. С. Кубрякова), а также ее прагматический потенциал (Л. М. Киричук, Т. А. Космеда, М. Л. Крамаренко).

Комплексное изучение оценки невозможно без исследования ее взаимосвязи со смежными лингвистическими категориями, такими как модальность (Е. М. Вольф, В. Н. Телия), экспрессивность (Я. В. Гнездилова, В. Н. Гридин, Н. А. Лукьянова, И. Л. Муханов), эмоциональность (В. Г. Гак, Л. Л. Ким, О. Н. Косторнова, В. И. Шаховский), градуальность или градация (D. Bolinger, E. Sapir), а также с некоторыми проблемами теоретического и прикладного характера, например: вопрос соотношения языка и речи (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев), субъективного и объективного факторов в языке (Л. М. Васильев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский), типологии и структуры лексического значения (Н. Н. Белова, С. С. Григорян, А. А. Зализняк). Различные особенности оценочных значений рассматриваются на примере отдельных лексических единиц (Н. Д. Арутюнова, О. Л. Бессонова,

Г. Н. Кенжебалина, Н. М. Кислицина, А. И. Приходько), в высказываниях (М. Я. Блох, Т. В. Булыгина, К. А. Ключко, С. Н. Колесник, Г. Г. Кошель, Т. А. Крисанова, Г. Н. Кузенко, Е. А. Лазебна, Р. З. Мурясов, Н. В. Пазыч, З. К. Темиргазина, Ю. А. Фомина) и речевых актах (В. М. Богусловский, А. Вежбицкая, Е. М. Вольф, А. Н. Кожина, К. Bach, J. Searle), в разных типах дискурса (Я. В. Бойко, А. А. Горячева, Л. М. Киричук, К. В. Кокина, Л. А. Кочетова, С. Е. Кремзикова, Т. Н. Цинкерман, M. Bednarek, D. Burton).

Различные подходы к изучению понятия «дискурс» и «текст» представлены в работах таких известных лингвистов, как Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондаренко, В. Г. Бороботько, В. С. Григорьева, Т. ван Дейк, М. Л. Макаров, В. А. Маслова, Г. Г. Почепцов, Е. А. Селиванова, Г. Г. Слышкин, Н. И. Формановская, М. Хеллер. Интерес для лингвистических исследований представляет также речевое поведение коммуникантов в различных типах дискурса (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, Я. А. Бондаренко, Л. О. Гуслистая, О. С. Иссерс, А. В. Ленец), в особенности его гендерный аспект (Г. В. Барышникова, Н. Д. Борисенко, О. Л. Козачишина, А. В. Кирилина, Е. В. Луганская, Sh. Kendall, D. Tannen).

Особенности ОВ широко исследуются на материале английского (И. В. Буяр, Е. Д. Гаврилова, С. В. Гладь, Н. В. Гончарова, С. С. Григорян, Г. Ф. Иванова, Л. И. Ключко, Г. М. Кузенко и др.), немецкого (Н. В. Вышивана, Е. Ю. Джандалиева, С. Н. Колесник, Л. Ю. Шипицина и др.) языков. В ряде исследований изучается диахронический аспект ОВ (Э. Н. Акимова, Н. Г. Вара, Е. Ю. Ильинова, Л. А. Кочетова, Н. Н. Кошкарева, А. И. Москаленская и др.).

Несмотря на то, что особенности ОВ и специфика их функционирования в разных типах дискурса уже в значительной степени изучены и описаны, на современном этапе развития германистики отмечается лишь небольшое количество работ, в которых проводится исследование ОВ в художественном дискурсе разных периодов (Е. Г. Никулина – изучение эмоционально-оценочной лексики, Ю. С. Старостина – изучение негативной оценки). Вместе с тем отсутствуют многоаспектные исследования всего комплекса ОВ, выполненные на материале англоязычного художественного дискурса разных периодов.

Актуальность исследования обусловлена комплексным подходом к изучению особенностей оценочных высказываний в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков. Такой ракурс позволяет раскрыть роль ОВ в реконструкции фрагментов англоязычной ценностной картины мира исследуемых периодов, репрезентуемой через призму речевой деятельности персонажей.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер государственной регистрации 0120D000009).

Объектом исследования являются ОВ, функционирующие в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков, а **предметом** –

особенности структуры, семантики и прагматики ОВ в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX с учетом гендерных характеристик коммуникантов.

Целью исследования является установление и комплексное описание эволюции структурных, семантических и коммуникативно-прагматических особенностей ОВ в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков через призму гендерных различий коммуникантов. Реализация этой цели предусматривает решение следующих теоретических и исследовательских **задач**:

- очертить теоретическую базу и терминологический аппарат исследования ОВ в художественном дискурсе;
- определить критерии отбора ОВ из художественных текстов XIX–XX веков и сформировать корпус языкового материала исследования;
- осуществить тематическую классификацию ОВ;
- установить семантические типы ОВ, а также типы ОВ по характеру оценки, определить их продуктивность в исследуемых периодах;
- выявить структурные типы предложений, в которых реализуется оценка, и определить их коммуникативную продуктивность в художественном дискурсе анализируемых периодов;
- определить типы субъекта (СО) и объекта оценки (ОО) в ОВ, установить компоненты структуры оценочного предиката (ОП), выявить частотность употребления различных средств выражения оценки в структуре ОП;
- разработать классификацию речевых актов оценки с точки зрения прагматической цели говорящего и коммуникативной ситуации, описать их специфику в художественном дискурсе исследуемых периодов с учетом гендерных и статусных параметров.

Материал исследования составили 6113 ОВ со следующей структурой ОП: глагол-связка (*to be, to seem, to look*) в сочетании с оценочным словом (прилагательным, существительным) или словосочетанием, содержащим слово с оценочной семой. Эмпирический материал исследования был получен путем сплошной выборки из монологической или диалогической речи персонажей англоязычных художественных текстов XIX–XX веков общим объемом 7200 страниц (3600 страниц в каждом периоде). Количество контекстов с ОВ в художественном дискурсе XIX века составляет 3978, а в художественном дискурсе XX века – 2135.

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования используются следующие **методы и приемы анализа**: *описательный метод*, позволивший дать развернутое и детальное описание структурных, семантических и коммуникативно-прагматических особенностей ОВ в художественном дискурсе XIX–XX веков; *метод контекстуального анализа* использовался для осуществления тематической классификации ОВ, а также комплексного исследования средств выражения оценки в художественном дискурсе двух периодов; *сопоставительный метод* применялся для выявления общих и отличительных черт в структуре и семантике ОВ исследуемых периодов; при

помощи *лингвокультурологического анализа* удалось выявить взаимосвязь структурных, семантических и коммуникативно-прагматических особенностей ОВ с ценностными реалиями и принципами общения в обществе указанных периодов; *гендерный анализ* использовался для установления и описания особенностей продуцирования и восприятия ОВ персонажами различных полов в художественном дискурсе; с помощью *метода непосредственных составляющих* были определены компоненты структуры ОВ; *количественный анализ* корпуса языкового материала помог установить основные тенденции эволюции категории оценки в художественном дискурсе XIX–XX веков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлено комплексное исследование структурных, семантических и коммуникативно-прагматических особенностей ОВ в художественном дискурсе XIX–XX веков. На основе разработанных критериев отбора сформирован корпус эмпирического материала, установлены ценностно-ориентированные объекты оценки в лингвокультурном сообществе двух исследуемых периодов, осуществлена тематическая классификация ОВ. Определена частотность семантических типов ОВ, установлены типы ОВ по характеру оценки в художественном дискурсе анализируемых периодов. Описана и сопоставлена в двух периодах коммуникативная продуктивность структурных типов предложений, в которых реализуется оценка. Разработана типология субъектов и объектов оценки, установлены компоненты структуры ОП, выявлена частотность употребления различных средств выражения оценки в структуре ОП. Установлены средства, позволяющие скорректировать иллокутивную силу оценочного РА в художественном дискурсе исследуемых периодов. Описаны адресатно-адресантные конфигурации оценочных отношений в художественном дискурсе XIX–XX веков с учетом гендерных и статусных параметров коммуникантов.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к изучению ОВ в художественном дискурсе разных исторических периодов, интегрирующем диахронический ракурс исследования с идеями современной функциональной и гендерной лингвистики, лингвокультурологии, что является вкладом в теорию межкультурной коммуникации, коммуникативной лингвистики и лингвистической гендерологии. Уточненная и расширенная классификация РА оценки является теоретическим вкладом в прагмалингвистику. Предложенная методика диахронического анализа представляет теоретическую и практическую ценность для исследования ОВ по широкому спектру параметров: структурных, семантических и прагматических. Теоретические обобщения, наблюдения и выводы, сформулированные в результате исследования, расширяют методологическую базу теории оценки и являются вкладом в дискуртологию.

Практическая значимость полученных результатов заключается в их внедрении в учебные программы по подготовке бакалавров по направлениям 45.03.01 Филология (Профиль: Зарубежная филология (английский язык)) и 45.03.02 Лингвистика (Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)) на кафедре английской филологии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Материалы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии, стилистики английского языка, теории межкультурной коммуникации, в спецкурсах по гендерной лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ОВ в англоязычном художественном дискурсе являются способом категоризации и аксиологической квалификации окружающей действительности. Обладая набором необходимых семантических признаков, ОВ является результатом интерпретации не только субъективного отношения к оцениваемому объекту, но и стереотипных оценочных представлений, характерных для англоязычного лингвокультурного сообщества.

2. ОВ вербализуют две тематические сферы: «Человек» и «Окружающий мир». Тематическая сфера «Человек» характеризуется высокой номинативной плотностью ОВ в англоязычном художественном дискурсе обоих анализируемых периодов. Это свидетельствует о том, что в фокусе оценочной деятельности чаще находится индивид и его характеристики. В англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков наибольшую коммуникативную значимость имеют ОВ группы «характер» и «внешность». Среди групп тематической сферы «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX века доминируют ОВ со значением «строение/место» и «погода». В англоязычном художественном дискурсе XX века превалируют тематические группы «событие» и «ситуация», что объясняется высокой вовлеченностью индивида в общественную жизнь.

3. Для англоязычного художественного дискурса XIX–XX веков характерно нарастание общей тенденции к превалированию эмоционально-оценочных высказываний над рационально-оценочными (в XIX веке – 50%, а в XX веке – 65%). Эмоциональные высказывания в XX веке отличаются большей экспрессивностью и категоричностью. Соотношение семантических типов ОВ в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков отражает различия в восприятии окружающей действительности представителей лингвокультурного сообщества, обусловленные изменениями в социокультурной, политической и экономической обстановке в обществе. Для художественного дискурса XIX века характерно незначительное превалирование положительно-оценочных высказываний, в то время как в XX веке наблюдается явное преобладание негативно-оценочных высказываний.

4. В англоязычном художественном дискурсе отмечена тенденция к упрощению структуры ОВ. В художественном дискурсе XIX века оценочное отношение часто репрезентируется посредством ОВ, входящими в состав сложноподчиненного предложения. В художественном дискурсе XX века значительно преобладают ОВ со структурой простого предложения, что указывает на стремление коммуникантов к краткости, однозначности и транспарентности высказывания. ОВ с полной структурой (наличие глагола-связки и именной части) более частотны в англоязычном художественном

дискурсе XIX века (92,5%), в то время как в XX веке отмечена тенденция к увеличению частотности ОВ с усечённой структурой (25%).

5. Оценочное отношение в структуре ОП может быть выражено морфолого-семантическими средствами и комбинированными средствами в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков. Морфолого-семантические средства в художественном дискурсе XIX века незначительно превосходят (57%) комбинированные средства (43%). В англоязычном художественном дискурсе XX века наблюдается тенденция к увеличению номинативной плотности ОВ с морфолого-семантическими средствами выражения оценки. Для XIX века характерно использование аппроксиматоров и деинтенсификаторов для смягчения оценки. Напротив, в XX веке чаще используются интенсификаторы, иногда нелитературные и вульгарные, что обусловлено коммуникативными предпочтениями и намерениями лингвокультурного сообщества.

6. В художественном дискурсе двух исследуемых периодов преобладает индивидуальный СО, что свидетельствует о стремлении субъекта речи ориентироваться на собственные ценности и предпочтения при осуществлении оценочной деятельности. Совпадение СО с субъектом речи подтверждает важность вовлечения СО в коммуникативную ситуацию. Как «предметный», так и «непредметный» ОО всегда эксплицируется либо отдельным словом в структуре ОВ (определенный), либо указанием на объект в контексте ОВ (дистантный).

7. В англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков РА с прямой оценкой превалируют над РА с непрямой оценкой, что обусловлено стремлением коммуникантов не только выразить свое оценочное отношение, но и осуществить определенное воздействие. РА похвалы и одобрения характеризуются высокой коммуникативной значимостью в художественном дискурсе XIX–XX веков. Для художественно дискурса XX века свойственно употребление РА оскорбления и укора, что говорит об ослаблении строгих норм и ограничений, свойственных канонам общения XIX века. Для англоязычного художественного дискурса XX века, в отличие от XIX века, свойственными являются открытость и прямолинейность в выражении оценки, о чем свидетельствует высокая частотность РА с прямым адресатом оценки.

8. Экспликация оценочного смысла соотносится с гендерным, социальным и психологическим аспектом личности адресанта и адресата ОВ, а структура и семантика ОВ обусловлена коммуникативной сферой, к которой относится коммуникативная ситуация, и социальной ролью коммуниканта. Отличия в структуре и семантике ОВ разных исторических периодов, а также корреляция прагматических особенностей ОВ с параметром гендера и социального статуса персонажей обусловлены особенностями коммуникативного поведения и ценностными реалиями картины мира лингвокультурного сообщества.

Достоверность результатов работы обеспечивается индуктивным методом ведения исследования: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов. Большой объем эмпирического материала в сочетании с

комплексом адекватных методов его исследования обуславливает четкое выполнение поставленных задач и получение корректных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в выступлениях на двух Международных научных школах (XII Летней научной школе «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» (г. Одесса, Украина, 2013 г.), XIII Зимней научной школе (г. Витебск, Беларусь, 2014 г.)), в докладах на Международной конференции XVII TESOL – Ukraine «English in Globalized World» (Каменец-Подольский, 2012 г.), на XIII Международной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (г. Витебск, 2014 г.), на Международной научной конференции с распределенным участием «Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI ст.», посвященной 80-летию В. В. Колесова (г. Донецк, 2014 г.), на Украинско-российской школе-конференции молодых ученых (г. Донецк, 2014 г.), на Международной научной конференции с распределенным участием «Мир. Человек. Язык», (Донецк – Санкт-Петербург – Кемерово – Павлодар – Грозный – Волгоград – Уральск, 2015 г.), на Международном лингвистическом семинаре «Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках» (г. Донецк, 2015 г.), на XVII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц» (г. Ростов-на-Дону, 2019 г.), на XVIII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц» (г. Краснодар – Донецк – Пятигорск, 2020 год), на I Международной научно-практической заочной интернет конференции «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (г. Краснодар, 2015 г.), на межвузовских конференциях «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (г. Донецк 2010, 2012, 2013, 2015, 2017), на научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Донецкого национального университета по итогам научно-исследовательской работы 2009-2010 гг. и 2011-2012 гг. (г. Донецк, 2011, 2013), на научных семинарах кафедры английской филологии Донецкого национального университета (г. Донецк, 2014, 2015, 2019, 2020, 2021).

Основные положения диссертации изложены в 20 публикациях: 13 статьях в рецензируемых научных изданиях, среди которых 4 статьи в специализированных научных изданиях ВАК ДНР, 1 статья в специализированном научном издании ВАК РФ, 4 статьи в специализированных научных изданиях ВАК Украины; 4 статьи в зарубежных изданиях, а также 7 публикаций в сборниках материалов научных конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (395), списка лексикографических источников (4) и списка источников текстового материала исследования (18). Общий объем работы составляет 217 страниц. Основной текст диссертационного исследования включает 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена степень разработанности изучаемой проблемы, обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель, задачи, и положения, выносимые на защиту, определены объект, предмет исследования, дана характеристика языкового материала и методологической основы, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Представлены данные об апробации результатов исследования.

1. В первой главе диссертации **«Теоретические основы диахронического исследования категории оценки»** раскрывается суть основных понятий, составивших терминологический аппарат исследования, определяется место категории оценки в аксиологии и лингвистике, а также ее связь с другими лингвистическими категориями, описаны различные подходы к рассмотрению оценки, дискурса и текста, уточняется определение ОВ, его структура, а также его корреляция с РА оценки. Кроме этого, обосновывается диахронический подход к изучению оценки в дискурсе, установлены гендерные особенности коммуникации персонажей в художественном дискурсе. В данной главе также сформулированы критерии отбора языкового материала и описана методика его анализа.

1.1. Оценка относится к универсальным понятийным категориям, которая рассматривается с позиций философии, логики и формальной аксиологии как положительная или отрицательная характеристика предмета с признанием или непризнанием его ценным в каком-либо отношении. В современной лингвистике категория оценки является объектом лексической семантики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, коммуникативной лингвистики, функциональной семантики и дискурсологии. Большинство исследователей определяют оценку через логико-философское понятие ценности. Ценность – это позитивная или негативная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, детерминируемая не их свойствами, а степенью их вовлеченности в сферу жизнедеятельности человека, его интересами, потребностями, социальными отношениями (А. А. Ивин). Под оценкой понимаем объективно-субъективное и субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно (А. В. Кунин). В данном исследовании оценка рассматривается как антропоцентрическая категория, ориентированная на отражение ценностной сущности человека и его характеристик, а также объектов окружающей действительности в художественном дискурсе двух исследуемых исторических периодов, с точки зрения взглядов, интересов оценивающего субъекта или группы субъектов. Эмотивность, экспрессивность, модальность – это категории независимые, но очень тяготеющие друг к другу и связанные с оценкой.

1.2. ОВ является одним из способов реализации оценочного значения и в свете функционально-коммуникативного подхода определяется как интенционально обусловленное, грамматически и семантически организованное речевое образование, с помощью которого субъект выражает свое оценочное отношение к объекту действительности в определенной

коммуникативной ситуации. ОВ отождествляется с оценочным РА на том основании, что любое ОВ отражает пропозициональное содержание РА.

1.3. ОВ, лежащее в основе РА оценки, имеет определенную структуру, которую можно представить в виде модальной рамки, включающей базовые и факультативные элементы. К базовым элементам относится субъект оценки (СО), объект оценки (ОО), а также оценочный предикат (ОП), выражающий положительное или отрицательное оценочное значение. Для правильной интерпретации оценочного РА необходимо учитывать его иллокутивную силу – интенцию говорящего, которую декодирует адресат. Эффективность коммуникации зависит не только от содержания речевого сообщения, но и от участников РА (адресанта и адресата) и от коммуникативной ситуации.

1.4. Дискурс рассматривается как текст в совокупности с коммуникативно-прагматическими условиями его реализации, т. е. определяется культурно-историческим и социальным контекстом. Художественный дискурс, являясь отражением художественной коммуникации и одним из способов ее реализации, изображает способ познания и переживания мира человеком определенного лингвокультурологического сообщества, отражает универсалии культуры определенного исторического периода, которые можно установить и описать с помощью диахронического анализа. Диахронический подход к исследованию оценки в художественном дискурсе позволяет не только проследить эволюцию языковых средств, реализующих эту категорию, но и установить изменения в ценностной картине мира представителей лингвокультурного сообщества в изучаемый период.

1.5. Контекстом, который раскрывает содержание ОВ, является художественный диалог, выступающий в роли аналога реальной коммуникации, с помощью которой изображаются ценностные реалии определенной эпохи. Субъектами художественного диалога являются персонажи, которые рассматриваются в исследовании в качестве отдельных языковых личностей, которые осуществляют свою познавательную, коммуникативную и оценочную деятельность в воображаемом мире, созданном автором текста. Все персонажи имеют определенный социально-культурный статус, наделены биолого-физиологическими и психологическими характеристиками, что, безусловно, влияет на продуцирование и восприятие ОВ. Кроме этого, важным фактором, влияющим на коммуникативное поведение, восприятие ценностной картины мира и ее объективацию в речевом сообщении, является гендерный параметр. Гендер определяется как социальный конструкт, который идентифицирует социальное поведение мужчин и женщин, а также отношения между ними (А. В. Кирилина).

1.6. Основными критериями отбора материала являются функционирование ОВ в монологической или диалогической речи персонажей англоязычных художественных текстов XIX–XX веков и нахождение лексической единицы с оценочной семантикой в предикативной позиции по отношению к глаголу-связке (*to be, to seem, to look*) в структуре ОВ. Объем контекста, в котором функционирует ОВ, иногда не вписывается в рамки одного или двух предложений, потому что высказывание квалифицируется в рамках

коммуникативной ситуации, и контекст находит свою логическую завершенность в достижении коммуникативной цели. Методика анализа ОВ базируется на использовании методов описательного, контекстуального, гендерного, сопоставительного, лингвокультурологического, количественного анализа.

2. Во второй главе «Структурно-семантические особенности оценочного высказывания в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков» представлена классификация ОВ по их тематике, характеру оценки, а также по семантическому типу оценочного значения в высказывании. Исследуется структура ОВ, устанавливаются синтаксические модели ОП, осуществляется классификация СО и ОО, описываются средства их реализации в англоязычном художественном дискурсе.

2.1. В корпусе ОВ выделено две тематические области, на которые направлена оценка субъектов в рассматриваемых художественных произведениях: «Человек» (2864 контекстов с ОВ – 72% в художественном дискурсе XIX века и 1388 контекстов с ОВ – 65% в художественном дискурсе XX века) и «Окружающий мир» (1114 контекстов с ОВ или 28% – в художественном дискурсе XIX века и 747 контекстов с ОВ – 35% в художественном дискурсе XX века).

2.1.1. ОВ тематической области «Человек» классифицированы на 11 групп, которые соотносятся с основными характеристиками человека как индивида с определенными социально-культурными и психологическими характеристиками (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количественная характеристика ОВ, репрезентующих тематическую область
«Человек» в художественном дискурсе XIX–XX веков**

№ п/п	Тематическая группа	Период	XIX век		XX век	
			Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Характер		1260	44	305	22
2.	Внешность		601	21	250	18
3.	Способности		287	10	139	10
4.	Поведение		286	10	362	26
5.	Межличностные отношения		143	5	41	3
6.	Развлечения / занятия		97	3,4	28	2
7.	Эмоциональное состояние		66	2,3	90	6,5
8.	Материальное положение		43	1,5	60	4,4
9.	Здоровье		34	1,2	118	1,3
10.	Статус		29	1	28	2
11.	Профессиональная деятельность		18	0,6	67	4,8
	<i>Всего</i>		<i>2864</i>	<i>100</i>	<i>1388</i>	<i>100</i>

В художественном дискурсе XIX и XX веков превалирует тематическая область, связанная с человеком и его особенностями. ОВ, относящиеся к тематическим группам «характер», «внешность», «умственные способности», «поведение» характеризуются наибольшей коммуникативной значимостью в художественном дискурсе XIX века. В художественном дискурсе XX века

тематическая группа «характер» (305 контекстов – 22%) по количественному показателю уступает аналогичной группе (1260 контекстов – 44%) в художественном дискурсе XIX века. Для XX века значимой категорией становится поведение индивида, в котором проявляется взаимосвязь человека и общества, борьба индивидуальных и общественных ценностей. ОВ группы «поведение» (20%) количественно превосходят аналогичную группу в дискурсе XIX века (8%). В художественном дискурсе XX века частотны ОВ типа *You damned swine* (Fitzgerald, p. 97), в которых дается негативная оценка поведения человека, характеризующаяся высокой степенью эмоциональности и выраженная стилистически сниженной лексикой.

ОВ группы «внешность» является второй по количеству в анализируемых текстах XIX века (601 контекст – 21%) и третьей в художественном дискурсе XX века (250 контекстов – 18%), что подчеркивает одинаковую аксиологическую релевантность внешности в ценностной картине мира двух исследуемых периодов. Очевидно, что внешний облик собеседника становится объектом оценки в процессе коммуникации. Однако в художественном дискурсе XIX и XX веков имеются особенности в оценке внешности. Например, для XIX века характерно оценивание внешности через призму возраста. Такие ОВ, как в примере *He knows that he is a very handsome young man, and a great favourite wherever he goes* (Austen, p. 33), достаточно часто встречаются в диалогах и монологах персонажей. В анализируемых текстах XX века внешность оценивается с помощью аффективных прилагательных *splendid, stunning, rotten, disgusting* и посредством сравнений (например, *You are beautiful as a Greek god* (Galsworthy, 2004, p. 123)) что, скорее всего, свидетельствует о сиюминутном чувстве восторга или отвращения при виде собеседника. В корпусе эмпирического материала XX века встречаются контексты, в которых дается детальная оценка внешности, вследствие этого внешность воспринимается как конструкт, например: *Mouth too large, face too pudding, nose too fleshy. Thank God, I've got good eyes and good legs. Exquisite legs. ... Damn it all, I don't look so bad* (Maugham, 1998, p. 55). Однако в XIX веке наблюдается уверенность в том, что непривлекательная внешность человека может компенсироваться социально важными чертами характера: *Miss Campbell always was absolutely plain – but extremely elegant and amiable* (Austen, p. 80).

Для художественного дискурса XIX века также характерна частая оценка умственных способностей человека (307 контекстов – 10%), что свидетельствует о высокой общественной ценности этого качества, так как ум и интеллигентность соотносились в значительной степени с моралью в социальных отношениях. Умственные способности в XIX веке обычно оцениваются положительно с помощью таких прилагательных, как *clever, intelligent* и т. д., в то время как в эмпирическом материале, относящемся к XX веку, способности оцениваются чаще всего негативно, что выражается оценочными существительными *fool, idiot* и др.

В художественном дискурсе XIX века почти не встречаются высказывания, посредством которых оцениваются профессиональные навыки человека (17 контекстов – 0,6%), хотя в художественном тексте детально

описана жизнь представителей таких профессий, как гувернантка или учительница. Зачастую в ОВ с существительными – наименованиями профессий человек оценивается по характеру (*Miss Eyre has been ... a kind and careful teacher to Adele* (Bronte, p. 232) или умственным способностям (*'Indeed', cried Rosamond, 'she is clever enough to be a governess in a high family, papa'* (Bronte, p. 707)). В художественном дискурсе XX века возрастает номинативная продуктивность высказываний, в которых оценивается эмоциональное состояние (сравн. XIX век – 69 контекстов – 2,3%; XX век – 89 контекстов – 6%), что свидетельствует о нарастании тенденции распознавать и оценивать эмоциональное состояние, вызванное зачастую негативным контактом индивида с обществом.

2.1.2. К тематической области «Окружающий мир» относятся ОВ, отражающие оценку объектов и явлений, существующих независимо от СО, но влияющих на него (см. табл. 2).

Таблица 2

Количественная характеристика оценочных высказываний, репрезентующих тематическую область «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX–XX веков

№ п/п	Тематическая группа	Период	XIX век		XX век	
			Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Строения / места		212	19	97	13
2.	Погода		178	16	23	3
3.	Мероприятия		145	13	82	11
4.	Период времени		134	12	67	9
5.	Природа		123	11	37	5
6.	Еда / напитки		89	8	30	4
7.	События		89	8	164	22
8.	Предметы быта		67	6	53	7
9.	Одежда		44	4	45	6
10.	Ситуации		33	3	149	20
		<i>Всего</i>	<i>1114</i>	<i>100</i>	<i>747</i>	<i>100</i>

В художественном дискурсе XIX века наибольшее количество ОВ (207 контекстов – 19%) относится к тематической группе «строение / место», в то время как в корпусе текстового материала XX века эта группа является третьей по продуктивности (90 контекстов – 13%). В художественном дискурсе XIX века говорящие очень часто обращаются к оценке погоды, что делает эту тематическую группу второй по значимости (175 контекстов – 16%) в художественном дискурсе данного периода. Примером может служить контекст *"It is a most severe and cold day today! He will not come."* – *'Such a sad loss to our party today!'* (Austen, p. 58). В художественном дискурсе XIX века частотными являются контексты, относящиеся к тематической группе «мероприятия» (148 контекстов – 13%). В отличие от XIX века, в художественном дискурсе XX века широко представлены тематические группы «события» и «ситуации», актуализируемые в 164 контекстах с ОВ (22%) и 149 контекстов с ОВ (20%) соответственно. Продуктивность ОВ, входящих в эти группы, объясняется

высокой степенью вовлеченности индивида в социальную жизнь и желанием оценить обстоятельства, в которые он попадает (*She had understood quickly that as the wife of the Government bacteriologist she was of no particular consequence. It made her very angry. "It's too absurd," she told her husband* (Maugham, p. 12)), и события, происходящие вокруг него (*I'm not ashamed about last night – it was the nicest thing that ever happened to me and even if I never saw you again, Mon Capitaine, I would be glad it happened* (Fitzgerald, p. 230)).

2.2. По аксиологическому характеру оценки ОВ классифицированы на положительно-оценочные, негативно-оценочные и ОВ с комбинированной оценкой. В художественном дискурсе XIX века отмечено практически одинаковое соотношение положительно-оценочных (1790 контекста – 45%) и негативно-оценочных (1670 контекста – 42%) высказываний. Концентрация негативно-оценочных высказываний возрастает в художественном дискурсе XX века и составляет (1131 контекстов – 53%), что, очевидно, связано с изменениями психологического и эмоционального состояния представителей лингвокультурного сообщества XX века, обусловленными политическими, социальными и экономическими переменами. Негативно-оценочные высказывания значительно превосходят положительно-оценочные высказывания, которые составляют всего лишь 769 контекстов (36%). Зафиксировано практически одинаковое количество ОВ с комбинированной оценкой в художественном дискурсе XIX века (518 контекстов – 13%) и XX века (235 контекстов – 11%), что обусловлено намерением говорящих ослабить категоричность отрицательного ОВ, подкрепив его положительной характеристикой другого аспекта.

2.3. Анализ соотношения эмоционального и рационального компонентов оценочного значения в сложной семантической структуре высказывания позволил разделить ОВ на высказывания эмоционального, рационального и эмоционально-рационального типа. В художественном дискурсе XIX–XX веков чаще всего представлены высказывания с эмоциональной оценкой (1989 контекстов – 50%), причем их частотность повышается в XX веке (1388 контекстов – 65%). ОВ эмоционального типа характеризуются большей степенью категоричности и экспрессивности в XX веке, например: *Ah! Let's go! It's a ghastly show* (Galsworthy, 2004, p. 19). В художественном дискурсе XX века ОВ рационального типа отмечены реже (40% – в XIX веке, 25% – в XX веке), им свойственна меньшая субъективность и мотивированность нормами и стандартами общения, закрепленными в обществе. Частотность ОВ эмоционально-рационального типа в художественном дискурсе XIX–XX веков является практически одинаковой и составляет 10% в общем корпусе ОВ.

2.4. В художественном дискурсе XIX–XX веков оценочное отношение выражается ОВ, имеющим структуру обособленного простого предложения или ОВ, входящими в состав сложного предложения. В художественном дискурсе двух периодов преобладают ОВ, которые соотносятся с простым двусоставным предложением *That is surely an attractive trait* (Maugham, p. 107), которое отличается многообразием структурных моделей и неограниченными возможностями выражения оценочного смысла. Более частотными являются

повествовательные предложения, причем повествовательные восклицательные предложения подчеркивают спонтанность и ситуативность оценки: *Oh my dear! How marvelous!* (Maugham, 1998, p. 175); *Her hair is so untidy, so blowsy!* (Austen, 2009, p. 44). Кроме повествовательных предложений отмечены также вопросительные оценочные предложения, которые зачастую выполняют определенную прагматическую функцию. Например, в контексте *Is not she an angel in every gesture?* (Austen, p. 249) говорящий как бы вовлекает слушающего в разговор, ищет поддержки своего оценочного суждения. В примере *She's extremely beautiful, Jane, isn't she?* (Bronte, p. 417) используется разделительный вопрос, который снижает категоричность ОВ в целом.

Простые предложения могут иметь усеченную (эллиптическую) структуру, в которых опущен или глагол-связка, или лексема, указывающая на объект оценки. В художественном дискурсе XX века такая синтаксическая структура свидетельствует о достаточно эмоциональной ситуативной оценке: *"You unsociable devil." George's eyes seemed to answer* (Galsworthy, 2004, p. 11). В художественном дискурсе XIX века эллипсис используется также для экономии времени и краткости при выражении рациональной оценки: *I think you good, gifted and lovely* (Bronte, p. 602).

ОВ могут выступать частью сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, имеющих различную синтаксическую структуру, которая обусловлена намерением говорящего, ситуацией в целом, а также оценочным значением, которое реализуется. Сложносочиненные предложения с ОВ составляют незначительную часть контекстов. Средством связи может выступать союз *and*, реализующий функцию аргументации, и союз *but*, актуализирующий функции противопоставления, каузации и смягчения отрицательной оценки. Насыщенность сложноподчиненных предложений, включающих ОВ, в художественном дискурсе XIX века выше, чем в XX веке, что объясняется общей тенденцией к использованию сложных структур в коммуникации XIX века для демонстрации своего уровня образованности и интеллекта.

2.5. Оценочное значение в структуре ОП выражается морфолого-семантическими (прилагательные и существительные с оценочной семой в денотативном или коннотативном значении) и комбинированными средствами (разные модели словосочетаний, выражающих оценку).

Прилагательные являются наиболее многочисленным классом из всего ряда средств выражения оценки в англоязычном художественном дискурсе. В художественном дискурсе XIX века он составляет 1791 контекстов с ОВ, а в XX века – 1150 контекстов с ОВ. Высказывания с оценочными прилагательными, зафиксированные в художественном дискурсе XX века, отличаются большей экспрессивностью и интенсивностью признака, а также являются средством выражения не только отношения к ОО, но и средством передачи сопутствующих, зачастую негативных эмоций (иронии, насмешки, пренебрежения): *Tom? A poor little snob. His only ambition in life is to be a gentleman, and he hasn't the sense to see that the more he tries, the more hopeless it is* (Maugham, 1998, p. 273). Иногда в художественном дискурсе как XIX, так и XX века коммуниканты прибегают к использованию оценочных

прилагательных в превосходной степени, что усиливает категоричность всего ОБ. Например, *You will know it all in time. The most unaccountable business! But hush, hush!* (Austen, p. 205); *I suppose he's far and away the most popular man in Hong Kong* (Maugham, p. 107). Кроме этого, прилагательные в ОБ могут быть частью сравнительных конструкций: *We cannot suppose that she has any great enjoyment at the Vicarage, but it is better than being always at home* (Austen, p. 146) или *I would not be so fastidious as you're* (Austen, 2009, p. 15). Посредством таких сравнительных конструкций коммуниканты передают менее ультимативную, но более спонтанную оценку, так как формируют оценочное суждение в процессе коммуникации.

Интенсивность оценочного признака может корректироваться за счет вспомогательных средств – интенсификаторов и деинтенсификаторов. Использование интенсификаторов *too, so, very, most, just, absolutely* повышает экспрессивность, эмоциональность, а также безапелляционность. Спектр интенсификаторов в художественном дискурсе XX века расширяется за счет использования таких табуированных слов, как *bloody* в сочетании с негативно-оценочными прилагательными и *damn* – с прилагательными независимо от аксиологического признака. Для художественного дискурса XIX века характерно использование оценочных наречий для усиления значения позитивно-оценочного или негативно-оценочного прилагательного, например: *I am brutally selfish, blindly unjust, or fiendishly ungrateful* (Bronte, p. 740). Набор деинтенсификаторов, используемых в ОБ, тяготеющих к рациональности, в текстах двух периодов практически совпадает. В монологической и диалогической речи персонажей XX века слова-интенсификаторы и деинтенсификаторы используются значительно чаще, чем в XIX веке.

В художественном дискурсе XIX века часто встречается прием усиления оценки за счет использования нескольких прилагательных для характеристики лица или объекта окружающей действительности. В примере *A shockingly ugly old creature, miss; almost as black as a crock* (Bronte, p. 364) используется стилистический прием сравнения, в котором уродливая внешность женщины описывается опосредованно, через образ-символ (*a crock*), существующий в языковом сознании носителей данного языка как воплощение этого признака. Использование приема сравнения для оценки является характеристикой художественных текстов XIX века, что свидетельствует о высокой степени образности речи коммуникантов данного исторического периода.

Существительные с оценочной семой являются наименее продуктивным морфолого-семантическим средством выражения оценки в художественных текстах XIX–XX веков. Эта тенденция объясняется тем, что в процессе диалогического общения говорящий прибегает к использованию оценочных существительных в основном для характеристики человека (адресата, третьего лица, субъекта оценки), зачастую под влиянием сильных эмоций и тех ассоциаций, которые вызывает у него адресат. Для усиления оценки в сочетании с существительными иногда используются интенсификаторы *such, rather, quite* и др.: *I was such a fool!* (Bronte, p. 851), однако такие примеры немногочисленны в художественном дискурсе XIX–XX веков. Особенностью

употребления оценочных существительных в художественном дискурсе XIX–XX веков является их широкое использование в функции обращений. В этом случае оценочный коммуникативный смысл всего высказывания переносится на обособленный член предложения – обращение: *I love you, my angel!* (Maugham, p. 65).

Комбинированные средства выражения оценки в художественном дискурсе как XIX века, так и XX века характеризуются большой частотностью – 43% от всего количества выборки и 30% соответственно. Такого рода средства представлены разными моделями словосочетаний, где основную оценочную нагрузку выполняет именно прилагательное или существительное.

2.6. Специфика использования выражающих оценку языковых единиц, а также структурные особенности ОВ во многом зависят от мировоззрения и мировосприятия человека, который оценивает объекты действительности. СО может быть индивидуальным или коллективным, эксплицироваться в структуре ОВ отдельным словом (определенный) или в контексте ОВ (дистантный), или иногда подразумеваться в ОВ (имплицитный).

В художественном дискурсе XIX–XX веков говорящий отождествляет себя с СО (примерно 70% от всего корпуса ОВ в двух периодах), что свидетельствует о том, что ОВ является одним из инструментов выстраивания межличностных отношений в процессе коммуникации. Кроме того, ОВ с индивидуальным СО значительно превышают ОВ с коллективным СО в художественном дискурсе двух периодов. Также наиболее частотным типом СО в художественном дискурсе XIX–XX веков является дистантный СО (43% от общего количества ОВ в XIX веке и 38% от общего количества ОВ в XX веке).

2.7. ОО классифицируются на предметные, которые делятся на два класса «Живое» (человек, животные, птицы и т.д.) и «Неживое» (предметы обихода, здания, техника и т.д.), а также непредметные, включающие события, ситуации, отношения, действия и факты. В двух периодах чаще всего объектом ОВ выступает человек и его характеристики, а также места, события и ситуации. Что касается репрезентации ОО в структуре ОВ, то ОО всегда эксплицируется либо отдельным словом, либо указанием на объект в контексте, в котором функционирует ОВ.

3. В главе 3 **«Коммуникативно-прагматические особенности оценочного высказывания в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков»** представлена типология РА оценки в художественных текстах XIX–XX веков и описаны их особенности, установлены модификации соотношения адресата и объекта оценки, а также очерчены конфигурации адресантно-адресатных отношений в гендерном аспекте.

3.1. Универсальным категориальным признаком оценочных РА является их иллокутивная сила, прямо или косвенно связанная с оценочной деятельностью коммуниканта.

3.1.1. РА с прямой оценкой имеют несколько оценочных иллокутивных смыслов, которые находятся между собой в отношении взаимной поддержки. РА с непрямой оценкой могут совмещать в себе несколько прагматических функций, однако оценочное отношение в них представлено в форме логических

или прагматических пресуппозиций. В художественном дискурсе XIX–XX веков чаще всего представлены двуйллокутивными РА с прямой оценкой (в XIX веке – 3501 контекст – 88%, в XX веке – 1772 контекста – 83%), включающие позитивно-оценочные РА, негативно-оценочные РА и РА с комбинированной оценкой. В художественном дискурсе XIX века преобладают позитивно-оценочные РА (1576 контекстов – 45%), в то время как в XX веке большей насыщенностью характеризуются негативно-оценочные РА (939 контекстов – 53%).

РА с положительно-оценочной и негативно-оценочной семантикой были разделены согласно ОО и интенции говорящего на следующие группы: РА одобрения / неодобрения, которые ориентированы только на неодушевленные предметы, события, ситуации и т. д.; РА похвалы / порицания, объектом которых является человек и его характеристики; РА самопохвалы / самопорицания, объектом которых является сам СО; РА комплимента, характеризующейся конвенциональной природой; РА оскорбления, цель которых – задеть чувства адресата; РА лести, отличительной особенностью, которого является неискренность и корысть; РА критики / упрека. Наибольшей продуктивностью в художественном дискурсе XIX–XX веков обладают РА, посредством которых реализуется похвала и одобрение, в то время как наименее продуктивным является РА лести в обоих исторических периодах. Среди негативно-оценочных РА преобладают РА неодобрения и порицания в художественном дискурсе двух исследуемых периодов. В художественном дискурсе XX века, в сравнении с XIX веком, в значительном количестве представлены РА критики/упрека (188 контекстов – 20%) и РА оскорбления (160 контекстов – 17%), что свидетельствует о высокой экспрессивности и эмоциональности представителей англоязычного общества XX века.

3.1.2. РА с непрямой оценкой немногочисленны в художественном дискурсе XIX–XX века (477 контекстов – 12% в XIX веке, 363 контекста – 17% в XX веке). В такого рода оценочных РА оценочная модальность соединяется с другими модальностями (совета, рекомендации, разрешения и т. д.), а оценка является лишь сопутствующим фактом: *It would be a bit awkward for you to see her just this once now that John's father is dead?* (J. Galsworthy, p. 145).

3.2. РА оценки, в которых ОО является человек, были разделены по принципу соотношения ОО с адресатом РА на 3 группы: РА с прямым адресатом оценки, РА с непрямым адресатом оценки и эгоцентричные РА. В художественном дискурсе XIX века чаще встречаются РА с непрямым адресатом оценки (1217 контекстов – 42,5%), при актуализации которого ОО не присутствует: *Emma laughed and told Harriet 'Elton is a very good sort of man, and a very respectable vicar if Highbury...'* (J. Austen, p. 34). Для художественного дискурса XX века наиболее продуктивным является РА с прямым адресатом оценки (854 контекста – 61,5%). Например, в *'You are an idiot,' said he* (Fitzgerald, p. 167) для прямой оценки адресата используется негативно-оценочное существительное *idiot* в функции прямой номинации собеседника, что делает все ОВ более категоричным и экспрессивным. Неоднородная номинативная продуктивность таких РА в художественном

дискурсе XIX–XX веков подчеркивает разницу в подходе к выбору коммуникативной ситуации общения, а также различие канонов общения в двух исследуемых периодах.

3.3. По принципу адресантно-адресатного взаимодействия партнеров по коммуникации РА разделены на четыре группы (см. табл. 3).

Таблица 3

**Количественная характеристика оценочных высказываний по принципу
адресантно-адресатного взаимодействия коммуникантов**

№ п/п	Тип конфигурации	Позитивно-оценочные высказывания				Негативно-оценочные высказывания			
		XIX в.		XX в.		XIX в.		XX в.	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Женщина → Мужчина	425	45	158	40	461	57	259	43
2.	Мужчина → Женщина	303	32	178	45	105	13	132	22
3.	Женщина → Женщина	170	18	27	7	194	24	151	25
4.	Мужчина → Мужчина	47	5	32	8	48	6	60	10
	Всего	945	100	395	100	808	100	602	100

Среди позитивно-оценочных РА наиболее продуктивной конфигурацией для англоязычного художественного дискурса XIX века является та, в которой женщины оценивают мужчин, а для XX века – Мужчина → Женщина. В англоязычном художественном дискурсе XIX и XX века среди негативно-оценочных высказываний высокой номинативной плотностью отличается группа РА, посредством которых женщины оценивают мужчин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги исследования и представлены его основные результаты:

1. ОВ является наиболее распространенным способом квалификации действительности в художественном дискурсе, который благодаря богатству выразительных средств эффективен для понимания мировоззренческих универсалий лингвокультурного сообщества в определенный исторический период.

2. Тематическая классификация ОВ включает две фундаментальные тематические области «Человек» и «Окружающий мир» на том основании, что оценка является антропоцентрической категорией и соотносится с человеком и его характеристиками, а также со всеми аспектами действительности, которые затрагивают его интересы. Коммуникативная плотность ОВ, относящихся к области «Человек», выше в художественном дискурсе обоих периодов. Тематические области «Человек» и «Окружающий мир» включают 12 и 10 групп ОВ соответственно. В художественном дискурсе XIX века среди ОВ, относящихся к тематической области «Человек», преобладают тематические группы с оценкой характера, внешности, умственных способностей. Наиболее продуктивными группами ОВ в художественном дискурсе XX века являются

характер, поведение / манеры, внешность. Наиболее частотными группами ОВ тематической области «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX века являются строения / места, погода, мероприятия; XX века – события, ситуации, строения / места.

3. В художественном дискурсе XIX века превалируют ОВ с положительной оценкой, а в XX веке – ОВ с негативной оценкой. Эмоциональный тип ОВ является преобладающим в оба периода, причем коммуникативная плотность ОВ этого типа возрастает в XX веке. Предикат эмоционального ОВ выражается аффективным прилагательным в сочетании со словами-интенсификаторами или существительным. В рациональных ОВ предикат репрезентируется прилагательным в сочетании со словом-деинтенсификатором, собственно оценочная часть может вводиться аксиологическим предикатом. В отличие от рациональной, эмоциональная оценка часто вербализуется в восклицательных предложениях. Большинство элементов оценочной рамки эмоционального высказывания выражается имплицитно. Эксплицитно выражены в большинстве случаев только объект оценки и сам оценочный элемент. Рациональная оценка, как правило, объективируется с помощью полных распространенных предложений.

4. Структура предложений, с помощью которых выражается оценочное отношение, разнообразна в англоязычном дискурсе XIX–XX веков. ОВ могут выступать в виде отдельного простого двухкомпонентного предложения или в составе другого предложения. В художественном дискурсе XIX–XX веков превалируют ОВ, представленные простыми двусоставными предложениями, которые могут быть повествовательными и вопросительными, иметь полную или усеченную структуру. Сложносочиненные предложения с ОВ являются немногочисленными в художественном дискурсе XIX–XX веков.

5. ОП является ключевым элементом любого ОВ, так как в нем реализуется положительное или отрицательное отношение к объекту действительности. ОП в высказываниях, составляющих корпус эмпирического материала исследования, соответствует предикативу синтаксической структуры составного именного сказуемого, выраженного следующей формулой: глагол-связка (*to be, to seem, to look*) в сочетании с оценочным прилагательным, существительным или словосочетанием. В художественном дискурсе исследуемых периодов чаще представлены ОП с полной структурой, которая предполагает наличие всех структурных компонентов ОП. Морфолого-семантические средства репрезентации оценочного отношения значительно превалируют в двух исследуемых периодах, что свидетельствует о тенденции к выбору коммуникантами простых средств вербализации оценки для упрощения процесса понимания сообщения собеседником. Среди морфолого-семантических средств репрезентации оценки наибольшей частотностью в двух периодах отличаются оценочные прилагательные, превосходя по численности другие средства языковой оценки в художественном дискурсе XIX–XX веков, включая комбинированные средства. Кроме лексических средств градуирования оценочного признака (интенсификаторов и деинтенсификаторов) используются грамматические средства, такие как восклицательные предложения, инверсия.

6. Рассматриваемые аспекты реализации оценочного высказывания в художественном дискурсе анализируемых периодов демонстрируют динамику ценностной картины мира представителей лингвокультурного сообщества, отражают изменения общественной жизни, стремление к коммуникативной компрессии и транспарентности, тенденции к большей градуированности степени проявления оценочного признака, что находит отражение в языковой картине мира.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Осташова, О. И. Типы оценки в англоязычных художественных текстах XIX–XX вв // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету ім. Л. Українки: Серія: Філологія. – Вип. № 20 (269). – Луцьк, 2013. – С. 227–231 (ВАК України). (0,58 п. л.).
2. Осташова, О. І. Мовні засоби вираження структурних компонентів оцінного висловлювання // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – Житомир, 2013. – Вип. № 4 (70). – С. 204–207 (ВАК України) (0,47 п. л.).
3. Осташова, О. І. Способи вираження суб'єкта в оцінних висловлюваннях в англомовному художньому дискурсі // Науковий вісник Чернівецького університету «Германська філологія». – Чернівці, 2014. – Вип. 692–693. – С. 136–138 (ВАК України). (0,35 п. л.).
4. Осташова, О. І. Особливості реалізації категорії оцінки в художньому англомовному дискурсі // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія. – Одеса, 2014. – Т. 1. – Вип. 10. – С. 160–163 (ВАК України). (0,47 п. л.).
5. Осташова, О. И. Способы экспликации оценочного предиката в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2016. – № 4. – С. 465–472 (ВАК РФ). (0,93 п. л.).
6. Осташова, О. И. Способы выражения структурных компонентов оценочных высказываний в англоязычном художественном дискурсе // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки». – Донецк: ДонНУ, 2017 – № 3. – С. 67–73 (ВАК ДНР). (0,81 п. л.).
7. Осташова, О. И. Конфигурация коммуникативных адресантно-адресатных отношений в оценочных высказываниях: гендерный аспект // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – Донецк: ДонНУ, 2020. – № 1. – С. 98–104 (ВАК ДНР). (0,81 п. л.).
8. Осташова, О. И. Типы оценки в англоязычных художественных текстах XIX–XX вв. // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал. – Донецк: Донну, 2020. – Т. 16. – № 2 (48). – С. 19–27 (ВАК ДНР). (1,05 п. л.).
9. Осташова, О. И. Особенности речевых актов оценки в художественном дискурсе XIX–XX веков // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал. – Донецк: Донну, 2020. – Т. 16. – № 4 (50). – С. 27–37 (ВАК ДНР). (1,28 п. л.).

10. Осташова, О. И. Структурно-семантические особенности функционирования оценочных высказываний в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков // *Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сборник научных статей: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ*. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 69–79 (РИНЦ). (0,64 п. л.).

11. Осташова, О. И. Языковые способы выражения структурных компонентов оценочного высказывания // *Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М. В. Пименовой. Сер. «Концептуальные исследования»*. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 192–198 (РИНЦ). (0,41 п. л.).

Публикации в других изданиях

12. Осташова, О. И. Коммуникативно-прагматические особенности высказываний с оценочным предикатом в англоязычном художественном дискурсе // *Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой*. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – Вып. 3: Серия «Концептуальный и лингвальный миры». – С. 721–729. (0,52 п. л.).

13. Ostashova, O. I. Evaluative utterance in the English-speaking fictional discourse of the 19th and 20th centuries // Hornackova Klapicova, E. Smetanova, E. (eds.): *Humanities Across the Borders: More Interdisciplinary Issues*. – Madrid: Ediciones Xorki, 2016. – P. 149–162. (0,76 п. л.).

Труды апробационного характера

14. Ostashova, O. Predicate as a component of evaluative utterance // *Book of papers XVII Tesol-Ukraine International Conference: English in globalized world March, 15-16, 2012*. – Kamianets-Podilsky, 2012. – С. 131–132. (0,23 п. л.).

15. Осташова, О. И. Оценочные высказывания в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков // *Международная конференция молодых ученых «Современные исследования языка и литературы»*, 26–28 марта 2015 г.: материалы / под ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк, 2015. – С. 101–104. (0,17 п. л.).

16. Осташова, О. И. Гендерный аспект конфигурации адресантно-адресатных отношений в оценочных высказываниях: на материале англоязычного художественного дискурса // *Международный лингвистический семинар «Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках»*, 16–17 ноября 2015 г.: материалы / редкол.: Л. Н. Ягупова. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 71–74. (0,23 п. л.).

17. Осташова, О. И. Моделі співвідношення об'єкта оцінки та адресата оцінного висловлювання в художньому дискурсі // *Україно-російської школи-конференції молодих учених*, 26–29 березня 2014 р.: матеріали. – Донецьк, 2014. – С. 208–210. (0,17 п. л.).

18. Осташова, О. И. Прилагательное как средство выражения оценочного отношения // *Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: X міжвуз. конф. молодих вчених*, 24–25 січня 2012 р.: матеріали – Донецьк, 2012. – С. 127–129. (0,17 п. л.).

19. Осташова, О. И. Экспликация оценок в оценочном высказывании // *Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов*

і літератур: XI міжвуз. конф. молодих вчених, 29–30 січня 2013 р.: матеріали. – Донецьк, 2013. – С. 129–132. (0,23 п. л.).

20. Осташова, О. І. Художній дискурс як царина реалізації категорії оцінки // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2011–2012 рр. – Донецьк, 2012. – Т. 2. – С. 39–40. (0,12 п. л.).

АННОТАЦИИ

Осташова О. И. Особенности оценочного высказывания в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX вв. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2021.

В работе представлены результаты комплексного исследования структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей высказываний, выражающих оценочное суждение в англоязычном художественном дискурсе XIX–XX веков. Установлены ценностно-ориентированные объекты оценки в рамках ОВ. Тематическая классификация ОВ включает тематические области «Человек» и «Окружающий мир». Описана динамика типов оценочных высказываний по характеру оценки в исследуемые периоды. Определены и описаны семантические типы ОВ, соотношение эмоционального и рационального компонентов оценочного значения в сложной семантической структуре оценочного высказывания. Установлены особенности изменений семантических типов оценочных высказываний в художественном дискурсе XIX–XX веков. Выявлены структурные типы предложений, в которых реализуется оценочное высказывание, описана их коммуникативная продуктивность в двух периодах. Рассмотрены компоненты структуры оценочного предиката, выявлена частотность использования морфолого-семантических и комбинированных средств выражения оценки в его структуре, представлена типология оценочного субъекта и объекта высказывания и средства их экспликации. Описаны средства модификации степени экспрессивности оценочного суждения в художественном дискурсе исследуемых периодов. Произведена классификация оценочных речевых актов, описаны их особенности, установлено влияние гендера и социальной роли коммуникантов на реализацию оценочных смыслов.

Ключевые слова: оценка, оценочное высказывание, оценочный предикат, художественный дискурс, диахронический подход, ценностная картина мира.

Ostashova O. I. Peculiarities of evaluative utterance in the English fictional discourse of the 19th-20th centuries. – Manuscript.

Dissertation for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.04 – Germanic languages. – Donetsk National University. – Donetsk, 2021.

The thesis presents the results of complex research of structural-semantic and communicative-pragmatic peculiarities of evaluative utterance, on the material of

British and American fictional discourse of the 19th-20th centuries. The classification of values-related objects of evaluation as mapped in the fictional discourse of the selected periods is presented. The suggested classification incorporates evaluative utterances describing two thematic spheres, i.e. «Human being» and «Surrounding world». The semantic types of evaluative utterances and their productivity are described, with the types of utterance according to the axiological character of evaluation being determined. Trends in evolution of semantic types of evaluative utterances in the English fictional discourse of the 19th and 20th centuries are brought into the open. Structural types of sentences, in which evaluative attitude is verbalized, are singled out, with their communicative productivity being identified and compared. The structural components of the evaluative predicate are outlined. Frequency value of morphological-semantic evaluative means and means of a mixed type is identified in the fictional discourse of the analysed period. Evaluative subject and object are classified and the means of their explication are described. Means of modifying the expressiveness degree in the evaluative utterances are outlined. The typology of evaluative speech acts is presented and the peculiarities of each type are described, the influence of gender and social role of interlocutors is determined and described.

Key words: evaluation, evaluative utterance, evaluative predicate, fictional discourse, diachronic approach, values worldview.